

Лу Ваньюй говорила правду! В голове Бай Хаолиня звучал только этот голос, а всё его тело наполняла невыразимая ненависть и ярость!

Возможно, почувствовав разгневанный и ненавидящий взгляд Бай Хаолиня, Чжан Хуэй обернулся. Увидев незнакомца, он поспешно опустил девочку и что-то тихо сказал ей. Девочка робко кивнула.

— Что вам нужно? — громко спросил Чжан Хуэй.

— Скажите, где находится административный корпус? — спросил Бай Хаолинь, наблюдая, как девочка идёт в его сторону.

Их взгляды встретились, и она быстро опустила глаза, проходя мимо него.

Гнев Бай Хаолиня почти достиг предела, его кулаки сжались. Он изо всех сил сдерживал желание броситься на Чжан Хуэя и избить его до полусмерти.

— Пройдите через футбольное поле на север пятьсот метров, там будет бежевое здание, — ответил Чжан Хуэй, почувствовав враждебность Бай Хаолиня.

Он скрестил руки на груди, расставив ноги, приняв защитную позу.

Бай Хаолинь уставился на Чжан Хуэя. Он знал, что даже если сейчас избьёт его, это лишь временно облегчит его гнев, но никак не поможет детям, которых Чжан Хуэй домогался. Он глубоко вздохнул, стараясь скрыть свою ярость, и покинул спортзал.

Девочка шла в двадцати метрах впереди Бай Хаолиня. Ему хотелось подойти и спросить её, но слова застревали в горле. Возможно, сейчас она ещё не до конца понимает, что с ней делал Чжан Хуэй, но когда она подрастёт, она поймёт, с каким чудовищем имела дело! Тогда её психика получит огромный удар, возможно, она больше никогда не будет доверять никому, возможно, ей станет противен вид мужчин, возможно...

Чжан Хуэй действительно отвратительный извращенец! Он осквернил самое святое, что есть в этом мире — детскую невинность!

[Авторская ремарка]

Бай Хаолинь не мог сдержать свой гнев. Он повернулся и направился обратно к спортзалу, но, пройдя несколько шагов, остановился. Что он может сделать? Избить его? Это бесполезно, собака не меняет своих привычек, Чжан Хуэй уже давно стал рабом своих демонов. Сдать его полиции? Но есть ли доказательства? Работая в полиции, Бай Хаолинь знает, что такие дела редко доходят до суда. Сообщить школе? Но тогда девочки, которых домогался Чжан Хуэй, столкнутся с социальным давлением, которое они не смогут вынести в своём возрасте. Более

того, судя по опыту Лу Ваньюй, если не удастся уничтожить Чжан Хуэя, его дядя, член совета директоров, обязательно сделает жизнь этих девочек невыносимой, и, возможно, они никогда не смогут поднять головы.

Бай Хаолинь отверг все эти идеи. Он не мог поставить свою жажду справедливости выше будущего этих детей!

Убить его! Эта мысль мелькнула в голове Бай Хаолиня! Да, только уничтожив его, можно остановить его грязные руки, которые тянутся к одному ребёнку за другим! Эта мысль быстро охватила всё его тело, каждая клетка его организма ликовала, только его кровь сможет смыть его преступления!

Бай Хаолинь снова направился к спортзалу, но, пройдя несколько шагов, снова остановился. Его взбудораженные мысли постепенно успокоились, и в его голове возникла другая возможность:

Подожди, в таком случае Чжан Хуэй никак не может быть тем «полицейским-мстителем», который оставил мне записку — киллер-мессия ищет стимул и возбуждение в смерти своих жертв, а не в домогательствах к беззащитным девочкам! Кроме того, Чжан Хуэй явно был враждебен ко мне, и эта враждебность возникла не потому, что я его нашёл, а потому, что я помешал его грязным планам!

То есть, Чжан Хуэй был просто «добычей», которую «полицейский-мститель» подкинул мне! Он хотел показать мне, что в мире слишком много отбросов, которые избежали наказания. Он хотел показать мне, что в мире существуют такие, как Чжан Хуэй, которые не должны существовать и причиняют вред другим. Он хотел показать мне, что только уничтожив его, можно спасти больше людей!

Он буквально втянул меня в свою жизнь! Значит, он, скорее всего, наблюдает за мной откуда-то!

Подумав об этом, Бай Хаолинь резко обернулся, оглядывая пустое футбольное поле, но перед его глазами была только удаляющаяся девочка и рабочий, который готовился убирать поле.

Бай Хаолинь повернулся и пошёл в сторону, противоположную спортзалу.

Хотя в душе он не хотел признавать это, Бай Хаолинь ясно понимал, что уже задумал убийство Чжан Хуэя. Если бы не разум, он, вероятно, уже ворвался бы в спортзал и вступил в схватку с ним. И он точно знал, что всё это было частью плана «полицейского-мстителя».

Это ещё больше подтверждало догадки Бай Хаолиня. «Полицейский-мститель» не использовал тело Го Тяня как угрозу, а связался с ним через записку, потому что считал Бай Хаолиня подходящим преемником!

Хм, он что, думает, что он Джон Крамер?!

В ярости подумал Бай Хаолинь, ускоряя шаг. Но действительно ли стоит просто отпустить этого социального отброса? Позволить ему причинять вред другим детям?

Бай Хаолинь продолжал задавать себе эти вопросы, но не находил удовлетворительных ответов.

Проходя мимо административного корпуса, он столкнулся с мужчиной, разговаривающим по телефону. Бай Хаолинь резко обернулся, но увидел лишь его удаляющуюся спину. Он не придавал этому значения и направился к парковке.

Когда до его машины оставалось всего десять метров, он полез в карман за ключами, но нащупал сложенную записку.

Бай Хаолинь вздрогнул. Он точно помнил, что, выходя из машины, в кармане были только ключи. Тогда...

Он медленно достал записку и развернул её. Как и ожидалось, на ней было написано:

Правило убийцы №2: Не причиняй вреда невинным, но и не прощай зло!

В отличие от прошлого раза, в записке также был короткий, незаметный волос.

Это только что! Бай Хаолинь сразу понял, что тот, кто его толкнул, и был «полицейским-мстителем». Он положил записку и волос в карман и бросился бежать обратно к спортзалу. Его мысли путались: это был он! Он увидел, что я не выполнил его план, и теперь собирается действовать сам! Чёрт! Я был так близко!

Бай Хаолинь бежал изо всех сил. Дверь в спортзал по-прежнему была приоткрыта, но внутри было тихо. Чжан Хуэй исчез.

Бай Хаолинь, словно лишившись сил, опустился на пол. Он знал, что Чжан Хуэй больше никогда не появится в этом спортзале, и это принесло ему огромное облегчение, ведь больше ни один ребёнок не пострадает от него.

Полицейское управление Байху, кабинет Бай Хаолиня.

Бай Хаолинь достал записку и снова внимательно прочитал каждое слово:

Правило убийцы №2: Не причиняй вреда невинным, но и не прощай зло!

Это было словно его манифест. Он говорил мне, что он — судья, посланный Богом!

Бай Хаолинь вспомнил ту отвратительную сцену в спортзале, вспомнил, как сам почти принял решение, схожее с решением «полицейского-мстителя», и в его сердце больше не было места для возражений или осуждения. Он глубоко вздохнул и продолжил размышлять:

Хотя я не видел его лица, его силуэт не казался высоким или мощным, возраст — около тридцати-сорока лет. Он держал телефон, будто разговаривал, но, возможно, это было просто для того, чтобы я не заподозрил его. Но одно мне непонятно: от парковки до спортзала пешком нужно идти около двенадцати минут, я добежал за пять, а с момента столкновения до парковки прошло всего семь-восемь минут. Как он смог увести Чжан Хуэя так быстро и бесшумно? У него не было ничего в руках, а Чжан Хуэй — живой человек, его нельзя просто так похитить на глазах у всех! Должно быть, он использовал какой-то метод, который мне неизвестен!

Бай Хаолинь подумал, но так и не смог найти ответа, поэтому временно отложил это.

Дело не закончится так просто. В этом раунде он временно впереди, но чем больше он делает, тем больше информации о себе раскрывает!

Теперь нужно составить новый психологический портрет:

<http://bllate.org/book/15284/1358880>